

4. Почему православные воздают почести иконам, мощам святых, не противоречит ли это Св. Писанию (Исх. 20:3-5; Рим. 1:23)?

Многие из протестантов являются принципиальными противниками иконопочитания, основанием чему им служит вполне ясная заповедь: *«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им»* (Исх. 20:4-5); и потому иконопочитание они считают идолопоклонством. Другая причина их неприятия икон – нередко встречающиеся искажения иконопочитания в так называемом «народном православии».

1. Для начала рассмотрим вопрос о принципиальной допустимости священных изображений. Начнем от противоположного – с идолов.

✓ Священные изображения языческих народов.

«Безумствует всякий человек в своем знании, срамит себя всякий плавильщик истуканом своим, ибо истукан его есть ложь, и нет в нем духа» (Иер. 51:17).

«Об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто» (1 Кор. 8:4).

Ничтожность идола состоит в том, что за ним не стоит соответствующая духовная реальность, он ни на кого не указывает, не связывает человека с изображаемой личностью. Люди, приносившие идолам жертвы, не достигали своей цели: этих жертв некому было принимать. Место богов занимали совсем другие личности: *«язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу»* (1 Кор. 10:20), поэтому идол в язычестве всегда является трагическим тупиком общения людей с духовным миром.

✓ Священные изображения в Израиле.

Совсем не то мы видим в древнем Израиле. Бог отцов Израиля *абсолютно реален. Он*, а не кто другой вступает в общение со Своим народом, *Он* слушает их молитвы и исполняет их, *Он* являет Свое присутствие среди народа сначала в столпе огненном и облачном, а затем в скинии и иерусалимском храме, невидимо восседая на двух херувимах, изваянных над крышкой ковчега: *«Сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки... Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедывать чрез тебя сынам Израилевым»* (Исх. 25:18, 22).

Благодаря присутствию Живого Бога храм и всё что в нем, включая изображения херувимов на ковчеге и завесе (Исх. 26:31) становится внушающей благоговение святыней, и поклонение храму и ковчегу отождествляется в Писании с поклонением Господу: *«Войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоем»* (Пс. 5:8); *«Иисус разорвал одежды свои и пал лицом своим на землю пред ковчегом Господним»* (Нав. 7:6). Скиния и иерусалимский Храм всегда были для Израиля если не иконой, то символом присутствия тогда пока еще Невидимого, и потому Неизобразимого Бога.

✓ Что изменилось в Новом Завете?

«Бога не видел никто никогда», – любят цитировать Евангелие противники иконопочитания, но почему-то не приводят при этом слов апостола полностью: *«Единородный Сын, суций в недре Отчем, Он явил»* (Ин. 1:18).

Прежде Невидимый, Неосязаемый Бог-Слово *«стал плотью и обитал с нами»* (Ин. 1:14), люди увидели Его *«своими очами, осязали»* Его руками (1 Ин. 1:1). Прежде Неизобразимый стал изобразимым, поскольку стал одним из нас. И потому теперь, во время Нового Завета *всякая икона Христа есть исповедание подлинности Его воочеловечения.*

✓ Что изображает икона?

Само собой разумеется, что нетварную Божественную сущность изобразить невозможно, но икона Христа достигает своей цели тем, что, как и всякое изображение любого конкретного человека, изображает *не сущность (природу), а личность*. И потому почтительное отношение к иконе относится к личности изображенного на ней Богочеловека, а не к материалу, из которого она изготовлена. Для наглядности приведем пример от противного. В VIII веке к одному византийскому императору-иконоборцу был приведен на суд монах, заключенный в тюрьму за почитание икон. Монах попросил дать ему монету с изображением императора. Когда ему дали монету, монах бросил ее на пол и стал топтать ногами. Император в гневе вскочил и приказал подвергнуть его пыткам. В ответ на это монах сказал: «Вот, ты принял близко к сердцу поругание собственного образа, как же тогда гневаешься на тебя Господь, образы Которого ты уничтожаешь?» Как видно из этого примера, на первообраз переходит не только поклонение, но и поругание.

Икона по преимуществу есть икона Христа. Чем же являются другие иконы? Одни из них изображают святых – новое человечество, Христом обновленное и во Христа облекшееся, сияющее светом Его благодати: *«Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их»* (Мф. 13:43). Эти иконы являют нам присутствие не только Христа, но и Его друзей – святых. Другие иконы изображают те или иные события священной истории: они, по выражению древних церковных писателей, являются «Библией для безграмотных». С дидактическими целями их используют большинство христианских конфессий в своих печатных изданиях вроде детской Библии. Такие иконы не столько являют событие, сколько рассказывают и объясняют его¹.

Некоторые иконы называются чудотворными; такое название им дается для краткости. Разумеется, само изображение творить чудес не может, их совершает только Господь по Своей благодати или непосредственно, или через Свои иконы, Своих святых, их иконы и мощи – как Он Сам хочет. Дни памяти чудотворных икон есть на самом деле дни благодарного воспоминания о явленных через эти иконы чудесах Божиих. *«Благословен Господь Бог, Бог Израилев, един творящий чудеса»* (Пс. 71:18).

✓ Какая честь воздается иконам?

Что касается воздаяния иконам почестей, то здесь нужно различать два различных понятия. Почитание, которое должно воздаваться одному лишь Богу, в греческом языке обозначается словом *λατρεία*. Так к иконе Христа, а тем более к иконам святых относиться запрещено. Ей воздается лишь *προσκύνησις* – поклонение, которое может относиться и к людям, и к храму (Быт. 23:12, Пс. 5:8). Кстати, иконой Бога является и сама Библия, только это образ, созданный не красками, а словами. Отсюда и то благоговейное отношение к ней как к книге, которое всегда было как у иудеев, так и у христиан (за исключением некоторых протестантов, таких как харизматы).

2. Теперь рассмотрим практический вопрос: *зачем* нужно почитать иконы, разве нельзя обойтись без этого?

«Богу мы должны служить *"в духе и истине"* (Ин. 4:23); зачем нужно оказывать знаки почтения пусть связанным с Ним, но все же материальным предметам?» – такой вопрос часто можно услышать от протестантов, полагающих, что этими словами Христос отменил необходимость внешних проявлений служения Богу. Но давайте раскроем Евангелие от Иоанна и внимательно прочитаем 4-ю главу. В ней самарянка спрашивает

¹ Порой нарекание вызывают изображения Бога Отца и Новозаветной Троицы, которые можно увидеть в православных храмах. Это нарекание справедливо. Появление у нас таких икон – результат католического влияния, оно является нарушением постановлений церковных соборов, например, Стоглавого собора 1551 г. в Москве.

Христа вовсе не о почитании материальных предметов и не о внешних знаках поклонения, а о том, *на каком месте* должно совершаться богослужение. И Господь в Своем ответе к ней говорит, что уже настало время, когда служение Богу не будет привязано к определенному месту и не будет заключаться *прежде всего* во внешних обрядовых действиях.

Истинное поклонение совершается в духе, его внешние проявления лишь выражают движения благоговейного сердца, а ложное поклонение совершается ради одной формы, по привычке. Такое поклонение не приносит человеку никакой пользы и понимание этого было уже в Ветхом Завете. Пророки Израиля хорошо понимали, что жертвы не имеют смысла, если приносятся без сердечного участия и чистой жизни: *«Жертва Богу – дух сокрушенный»* (Пс. 50:19); *«К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу... когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови»* (Ис. 1:11, 15).

Этого никто из православных христиан отрицать, конечно, не станет. Но для пророков, апостолов, самого Христа, вообще для всех людей древнего мира почитание Бога, обращение к Нему в молитве всегда было связано с определенными традиционными позами и жестами – преклонением колен, поднятием рук, глаз и т.п.: *«Я оставил между Израильтянами семь тысяч [мужей]; всех сих колени не преклонялись пред Ваалом, и всех сих уста не лобызали его»* (3 Цар. 19:18); *«[Иисус] отошел от них на расстояние брошенного камня; и преклонив колени, молился»* (Лк. 22:41); *«Иисус же поднял глаза ввысь и сказал: Отче, благодарю Тебя, что Ты услышал Меня»* (Ин. 11:41); *«Я желаю, чтобы мужчины молились на всяком месте, поднимая святые руки без гнева и сомнения»* (1 Тим. 2:8). Неразрывность связи тела и души была самоочевидной: *«Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии»* (1 Кор. 6:20. Более верный перевод: *и телами вашими и душами вашими*).

Лишь в сравнительно позднее время в западноевропейскую культуру проник дух ложного спиритуализма, разделяющий в живом человеке душу и тело настолько, что в богопочитании стала разрушаться их органичная связь. Следствием этого стало повсеместное религиозное охлаждение, утрата чувства благоговения и трепетного предстояния перед Богом; образ отношений с Ним часто стал напоминать поведение молодежи на тусовках. Такое отношение в древности было просто невозможным: в любом общении соблюдалась иерархичность отношений – возрастных, социальных и др. Хорошей иллюстрацией этому служит рассказ о воскрешении Тавифы апостолом Петром: *«Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села»* (Деян. 9:40). Петр для разговора с Господом преклоняет колени, а вернувшейся к жизни Тавифе стыдно лежать в присутствии апостола, она садится.

Наших братьев протестантов часто смущает также то, что православные *целуют* иконы. Этот жест легко объясняется. В культурах средиземноморья и Ближнего Востока как в древности, так и теперь поцелуи были нескольких видов: сексуальный, который адресовался половому партнеру (комментарии излишни); дружеский, адресованный личности друга. Таким дружеским поцелуем апостол Павел в своих посланиях часто повелевает христианам приветствовать друг друга: *«Приветствуйте друг друга святым целованием»* (Рим. 16:16, 1 Кор. 16:20, 2 Кор. 13:12, 1 Фес. 5:26).

В Православной Церкви таким поцелуем принято приветствовать не только живых братьев, но и почивших («последнее целование»), а также святых через их мощи или иконы. В отношении же к Господу наш поцелуй становится знаком не приветствия, а богопочитания: так, целуя богослужебные сосуды и одежды, мы чтим Того, Кому они посвящены. И если впавшие в идолопоклонство евреи также целовали статуи Ваала (3 Цар. 19:18), то они лишь использовали обычный знак богопочитания, такой же, как преклонение колен, каждение и сожжение жертв.

Итак, никто нас *не заставляет* почитать иконы. Без этого, наверное, можно обойтись. Ведь почитание икон – добровольное дело любви к изображенным на них. Но если нет любви, то жизнь становится бессмысленной (1 Кор. 13:1-3).

3. И, наконец, последний связанный с иконами вопрос: зачем во время молитвы православные поворачиваются к ним и часто смотрят на них, а также стараются иметь их в своих домах? Ответом на него может служить уже упоминавшееся единство тела и души, а также система знаков общения в культурах библейских народов: почтение выражается, по крайней мере, поворотом тела в сторону собеседника; напротив, игнорируя его местоположение или, еще хуже, повернувшись к нему спиной, вы нанесете оскорбление (можно вспомнить, как мы ведем себя на приеме у начальника).

Иконы являют нам присутствие Христа, Его Матерь и друзей, иконы для нас – как окна в духовный мир; поэтому естественно, что, чувствуя во время молитвы посредством икон² присутствие Христа и святых, мы обращаем к ним и наши тела, и взгляды. Мы любим находиться в их присутствии, и потому стараемся иметь в домах иконы. Можно, конечно, молиться и без икон, и с закрытыми глазами. Но Сам Христос во время молитвы предпочитал поднимать глаза к небу – к этой общей для всего человечества иконе присутствия Божия (Мк. 6:41, Ин. 11:41).

² Иконы, конечно, могут быть разного качества и помогать или, наоборот, мешать молитве. Достаточно сравнить иконы Андрея Рублева с «иконным творчеством» современных художников.